ISSN 0130 1640

www.znanie-sila.su

ЗНАНИЕ-СИЛА®

«Knowledge itself is power» *(F. Bacon)*

4/2015

6+

Политик с историей наперевес

«Эльфы», «альфы», «морские пастыри»… Почему экологи всё чаще прибегают к таким акциям, как саботаж, пиратство, поджоги?

Стр. 4

После развода историю прежней братской семьи каждый пишет по-своему. Но есть все же и общие закономерности…

Стр. 17

Человек этот единолично, только своим главным сочинением вывел петровскую Россию на передовые рубежи мировой экономической мысли. Кто он, как удалось ему такое?

Стр. 55

Геноцид, уничтожение целого народа – как такое может быть? Что лежит в основе нечеловеческого поведения человека?

Стр. 83

Инстинкты инстинктами, а у кого животные учатся всему остальному, что нужно в жизни?

Стр. 121

4/2015 В НОМЕРЕ

4 **ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ**

А. Волков
Экологи под черным флагом

Саботаж, пиратство, поджоги – все эти средства из арсенала радикальных экологов, кажутся им самим хороши, чтобы наказать «глобалистов» за их безответственное отношение к природе. Зло побеждают лишь злом? Уже сейчас наблюдатели говорит о набирающем силу «экологическом терроризме».

13 **НОВОСТИ НАУКИ**

15 **В ФОКУСЕ ОТКРЫТИЙ**

С. Ильин
Спор продолжается

17 **ГЛАВНАЯ ТЕМА**
История с историей

19 *А. Миллер*
Политические приключения исторической науки

24 **Едвабне**

32 **Трагедия Трианона, или Заговор виноватых**

40 **Эстонская миниатюра**

48 **ВО ВСЕМ МИРЕ**

50 **ПРОБЛЕМА: ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗДУМЬЯ**

О. Фейгин
Апокалипсис Хиггса

Бозон Хиггса обрек Вселенную на катастрофическую гибель? Она лопнет как мыльный пузырь? Правда, произойдет это через десятки миллиардов лет. Так ли это?

53 **РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ**

Б. Жуков
Бациллы судьбы

55 **ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ**

Е. Сьянова
«Денежного дела мастер»

64 **НАУКА И ОБЩЕСТВО**

Р. Григорьев
Может ли ученый быть верующим?

Многим хотелось бы знать, в какой степени вера совместима с научным знанием, и здесь возникает необходимость более четко определить, что означает «быть верующим».

66 **НАУКА ГЛАЗАМИ ФИЛОСОФОВ**

А. Крушанов
Нуждается ли наука в идее духа?

71 **БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!**

73 **ДИАЛОГИ «З–С»**

В. Каганский
Месть упущенных возможностей

4/2015 В НОМЕРЕ

81 **ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

Ф. Акин
Сто лет и один-единственный шаг

83 **ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА**

М. Сорвина
Обреченный народ

Сто лет назад, в апреле 1915 года, началась величайшая трагедия армянского народа. Почти полтора миллиона человек стали жертвами геноцида, развязанного властями Османской империи в разгар Первой мировой войны.

93 **КОСМОС: РАЗГОВОРЫ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ**

В. Смолицкий
Кое-что о Галактиках

94 **AD MEMORIAM**

С. Смирнов
Реквием по Дон Кихоту

98 **А ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА..?**

99 **АРХИВНЫЕ СТРАНИЦЫ**

И. Гольдфаин
Тайна двух московских подземелий

103 **СКЕПТИК**

А. Волков
А был ли мальчик в пропасти Лакедемона?

С древних времен историки говорят о страшном обычае, который существовал в одном из самых небольших и наиболее знаменитых государств античной Эллады – в Спарте. Новорожденного ребенка, если он казался болезненным, хилым, здесь не пестовали, а казнили – бросали в пропасть. Но так ли верно это предание? И, вообще, как воспитывали детей в Спарте?

110 **«ЛИСА» В ГОСТЯХ У СКЕПТИКА**

Традиционные семейные ценности от Совнаркома

112 **РАЗГОВОР У КНИЖНОЙ ПОЛКИ**

Д. Бавильский
Ускоряя собственное мышление

119 **ВЕРНИСАЖ «З–С»**

Е. Генерозова
Ян ван Эйк

121 **РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ**

В. Климов
Жизненная школа, или Научение у животных

127 **КАЛЕНДАРЬ «З–С»: АПРЕЛЬ**

III **МОЗАИКА**

Александр ***Волков***

Экологи под черным флагом

У Земли все больше проблем. Живая планета жалуется (см. «З–С», 3/15). Ее защитники не сидят, сложа руки. В борьбе за спасение природы многие из них легко превышают границы разумного и дозволенного.

Уже сейчас наблюдатели говорят о набирающем силу «экологическом терроризме». Активисты же этого движения утверждают, что их незаконно преследуют. Подлинные террористы – это те, кто уничтожает дикую природу. Именно им – заводам и фабрикам, нефтяным концернам и газодобывающим компаниям – власти всех стран должны объявить настоящую войну. Иначе – на нашей отравленной Земле, среди загубленной нами природы – жизнь человека станет попросту невозможной.

В этой длящейся десятилетиями борьбе и экологи, и их противники прибегают к самым жестким методам. В этой борьбе никто не хочет сдаваться. За одними – финансовая сила, за другими – сила правды, как они ее понимают. За одними – сумасшедшие цифры прибыли, за другими – безумные цифры ущерба, наносимого миру, который нас окружает. Миру, в котором мы по милости случая живем. Миру, в котором «чудо – все, нет ничего, что не было бы чудом», как сказано в эссе Сергея Аверинцева о Честертоне.

В этой борьбе, где все запретные средства хороши, не обойтись без

вмешательства властей. На чьей стороне они оказываются – на стороне тех, кто незаконно нарушает закон, или тех, кто незаконно защищает его?

Одну из самых успешных за последнее время операций против террористов агенты ФБР провели в 2006 году. Участники операции Backfire боролись в тот день не с теми, кто захватил в заложники детей или угнал самолет. Им противостояли экологи. Было задержано 18 человек. Их обвиняли в поджоге, умышленном нанесении вреда, в саботаже и заговоре.

Именно с 2006 года «террористическими» в США стали официально именовать некоторые не подконтрольные властям группировки экологов, в том числе Earth Liberation Front (ELF). Если быть точным, то Фронт освобождения Земли – это не организация с четко сформулированным уставом, а широкое экологическое движение, к которому может примкнуть любой. И любой волен проводить от его имени какие-то «конкретные акции». Не только «ходить с плакатиками», кротко протестуя против «насилия над природой», а действовать, бросать вызов. Протестующие заискивают, просят, ищут пути административного, политического решения, участники акций – сами решают, сами судят.

На вооружении «эльфов» (так называют сторонников «фронта», отталкиваясь от аббревиатуры ELF) были, например, «поджоги в большом стиле». Так, в 1998 году в штате Колорадо почти полностью выгорела горнолыжная база вместе с отелями и подъемниками. Это была месть «эльфов» тем, кто построил все это в одном из нетронутых уголков природы. В последующие годы поджоги шли один за другим. «Случайно» выгорало то, что, по словам «эльфов», разрушало окружающую среду: лесопильни, филиалы компаний, занятых вырубкой леса, автопредприятия, новостройки. «Вы строите, мы сжигаем, – было сказано в одном из заявлений «фронтовиков». – Эльфы разбушевались!»

Все эти атаки были бескровными. Никто не пострадал, не погиб. Тем не менее, один из руководителей ФБР, выступая в американском Конгрессе в 2002 году, заявил, что такая организация, как ELF, представляет собой «серьезную террористическую угрозу». Тогда же было дано определение экотерроризма: «Насильственные действия криминального характера, совершаемые против ни в чем не повинных жертв или их имущества какой-либо группировкой, выступающей в защиту окружающей среды. Действия эти обусловлены экологическо-политическими причинами, но при этом они могут выходить далеко за рамки поставленной цели и зачастую носят символический характер».

Акции «эльфов» подпадали под это определение. И вот – операция Backfire. Люди, объявленные террористами, надолго отправились в тюрьму: один из них был приговорен к двадцати годам заключения.

Сам по себе Фронт освобождения Земли отпочковался в 1992 году от другой радикальной экологической организации, Earth First! Ее создатель, американец Дейв Формэн, с начала 1970-х годов пропагандировал такой метод действий, как саботаж (экотаж).

Его сторонники, стремясь помешать вырубке леса, вбивали гвозди в стволы деревьев, рассчитывая, что пила наткнется на них и сломается. Уничтожали разметку там, где должно начаться строительство автострады. Ломали строительные машины, подсыпая песок в бензобак или перерезая гидравлические шланги. Опрокидывали опоры строящейся линии электропередачи или горнолыжного подъемника. Ежегодный ущерб от подобных действий оценивается в 20–25 миллионов долларов. Единственное, что неукоснительно соблюдается в этих акциях: ни одни человек, ни один рабочий не должен пострадать.

Книга Формэна Ecodefense: A Field Guide to Monkeywrenching, что можно перевести как «Экологическая оборона: экскурс в искусство саботажа» (в российской сетевой традиции – «Основные принципы тактики экотажа». – *Прим. ред.*), стала

Активисты ALF освобождают лабораторных шиншилл

настоящим манифестом экологической партии, чей призрак бродит в последние годы по всему миру – от Арктики до Антарктики. Ведь эта книга содержит массу полезных «вредных советов» – как, например. вывести из строя бульдозер, как нашпиговать гвоздями подъездные пути к заповедной роще, как умело заткнуть сточную трубу, чтобы нечистоты потекли не в реку, а на территорию завода. Разве мало занятий у добросовестного эколога, который чуток к внутреннему императиву?

Сам автор изначально не питал иллюзий по поводу того, как воспримут его идеи власть имущие. Книга пестрит замечаниями: «Сотрите отпечатки пальцев», «Не покупайте необходимые вам материалы в непосредственной близости от места, где вы живете», «Не дайте себя поймать».

После прочтения этой книги опушка любого леса и впрямь превращается в линию фронта, разделяя Добро и Зло, «святое воинство Девы-Земли» и «грязную силу бесов-денег», а опьяненный опасной красотой «акций» эколог видит себя то ли «партизаном зеленого мира», то ли новым воплощением античного Пана (лешего; снежного человека... – нужное подчеркнуть), который зло подшутит над глупыми захватчиками.

Сходными методами борется за освобождение животных и Animal Liberation Front (ALF). Это тоже, скорее, массовое движение, чем организация. Его сторонники выступают против жестокого обращения с животными, против их истребления. Его активисты считают, что животным надо предоставить те же права, что и человеку.

Конечно, многие «альфы» избегают насилия, ограничиваясь демонстрациями, пикетами и просветительской работой. Однако наибольшую известность «фронту» принесли те, кто действуют по-другому. Те, кто нападают на фермы, где разводят пушных зверей, на питомники, где содержат диких животных, и даже рестораны, где меню оказалось далеко не вегетарианским. Те, кто врываются в научные лаборатории, где проводят опыты на животных, и громят или поджигают их.

Заметим на полях: ученые в ужасе не только из-за того, что «глупые акции» срывают их налаженную работу, но и потому, что акции эти впрямь не

умны. Выпущенные на волю животные почти поголовно гибнут. Они не приспособлены к незнакомой для них жизни. Недаром многие экологи резко осуждают «освобождение животных на верную смерть».

Из-за всех этих акций, сопряженных с насилием, ФБР объявило ALF «террористической организацией». Сами же экологи не устают повторять, что они еще никого умышленно даже не ранили. На самом деле, их заявления далеки от практики. Азарт делает сторонников «фронта» очень воинственными.

Пример тому – начавшаяся в 1999 году травля британской компании Huntingdon Life Sciences (HLS). В ее лабораториях проводят опыты на животных по заказу фармацевтических и косметических фирм. Все начиналось с того, что активисты «фронта» устраивались на работу в эти лаборатории и украдкой снимали фильмы о том, как мучаются животные.

Сторонники «фронта» повели настоящее наступление по всем фронтам. Они преследовали всех, кто имел дело с HLS: служащих компании, акционеров, клиентов – не только в Великобритании, но и в других странах, особенно в США.

От банальных демонстраций самые нетерпеливые активисты легко перешли к насилию: поджогам и угрозам убийства. У сотрудников фирмы поджигали автомобили, выбивали окна в домах и квартирах. Их избивали, обвиняли, используя паутину Интернета, в том, что они распространяют детскую порнографию.

Это маниакальное преследование имело успех. Королевский банк Шотландии отказался обслуживать счета HLS. Биржевая стоимость акций компании резко упала. Компания оказалась на грани банкротства.

Потери понесли и сами активисты. Так, в 2006 году шестеро человек, атаковавших американский филиал HLS, были осуждены судом США на тюремные сроки от трех до шести лет. Год спустя в Великобритании, Бельгии и Нидерландах были арестованы 32 активиста; семеро из них были осуждены на сроки от 4 до 11 лет тюрьмы.

В конце концов, эту затяжную войну сторонники «фронта» проиграли. В августе прошлого года всякая травля HLS прекратилась. «В условиях нарастания репрессий, проводимых властями Великобритании по отношению к активистам, ведущим борьбу за права животных, мы вынуждены пересмотреть методы ведения нами борьбы, оценить препятствия, стоящие у нас на пути, а также заново проанализировать наиболее уязвимые позиции у наших противников», – говорилось в заявлении лидеров «фронта».

И все-таки борьба не окончена. «Согреваемые огнем свободы, с чувством справедливости в своем сердце, мы смотрим в будущее». Заключительная фраза и вовсе звучит как плохо скрываемая угроза: «Так что мы будем делать теперь?» Кто теперь виноват?

Еще один фронт борьбы открыт на полях, где выращивают генномодифицированные (ГМ) растения. Радикальные экологи регулярно совершают нападения на эти поля с начала 1990-х годов. Участники таких акций считают свои действия правомерными, ведь эти растения, настойчиво повторяют они, опасны и для человека, и для окружающей среды. Они-де распространяют «вредные гены».

Борьба с «коварной наукой» получила распространение в Германии, Франции, Индии, Латинской Америке. Вот лишь несколько эпизодов этой глобальной «кукурузиады» (о перспективах ГМ-культур см. подробнее «З–С», 5/11).

В Германии уже в 1992 году протестующие заняли поле в окрестности Геттингена, где выращивали ГМ-свеклу. Начались годы демонстраций и столкновений. Несколько лет спустя радикалы атаковали опытную станцию Гисенского университета.

Во Франции активист Жозе Бове основал движение Les Faucheurs Volontaires. В 2005 году за нападение на поле, засеянное ГМ-культурами, он был приговорен к четырехмесячному заключению. В июле 2006 года он унич-

тожает поле ГМ-кукурузы и приговаривается к денежному штрафу.

В апреле 2007 года 250 активистов организации mutatoes.org близ английского города Кингстон-апон-Халл по ошибке нападают на поле, засеянное обычными бобами. Что ж, разведка ошибается не только на войне. Впрочем, радикальные активисты тоже давно ведут свою – объявленную – войну против генетиков.

В конце июня 2008 года во французских департаментах Жер и Верхняя Гаронна одержаны две блестящие победы. Радикалам впервые удалось полностью уничтожить две плантации всё той же страдалицы-кукурузы. Пленных не брали и не ели.

В апреле 2008 года в Германии совершено нападение на опытное поле Института генетики растений. Сотрудники института внедрили в пшеницу два гена – ячменя и бобов. Они должны были улучшить перенос определенных компонентов протеинов в зернах пшеницы, чтобы повысить содержание белков в них, а значит, и качество хлебной продукции. Сумма ущерба от уничтожения ГМ-пшеницы составила 245 тысяч евро, по подсчетам ученых. Суд признал «убедительно доказанным» ущерб в 104 тысячи и обрек участников акции на денежный оброк.

Масштабы «генобесия» нарастают. Оно охватывает всё новые страны. Вести научную работу становится всё накладнее. Инспирированные слухами и телевизионными сплетнями энтузиасты, словно саранча, готовы слететься на любое поле, где запахнет немилым им урожаем.

А в это время на другом континенте идет другая – на этот раз необъявленная – война. Наша машинная цивилизация с неодолимой настойчивостью губит тропические леса (см. «З–С», 8/07).

В одной лишь Бразилии в 2013 году были вырублены леса на территории площадью почти 6000 квадратных километров. Справедливости ради надо отметить, что в последние годы темпы вырубки лесов замедлились. В этом заслуга и сторонников самой известной экологической организации – «Гринписа». Здесь, в дикой глуши, куда порой не ступала пята закона, им приходится заниматься, скорее, шпионажем, чем саботажем. Вырядившись, как туристы или лесорубы, экологи проникают туда, где леса идут под топор.

Так было, например, в штате Пара, на севере Бразилии, где «разведка» выявила возможные места нелегальной вырубки леса. По крайней мере, туда направлялись подозрительные грузовики. После этого «гринписовцы» тайно оснастили несколько машин GPS-передатчиками, чтобы проследить их маршруты. Так удалось установить, что машины следовали туда, где вырубка леса была запрещена. Ночью они грузились и вывозили оттуда лес – до 80 машин за ночь. Все они следовали на одну из ближайших лесопилок. Теперь активисты «Гринписа» могли обнародовать карту вырубки леса в этом штате.

Подобные расследования ведутся с риском для жизни. Так, первого сентября прошлого года в Перу был убит Эдвин Хота и трое его друзей-индейцев, боровшихся против незаконной рубки леса. Как полагают, они были похищены и казнены контрабандистами, вывозившими лес.

В 2012 году Всемирный банк заявил, что 80% леса заготавливается в Перу незаконно. Даже если там и задерживают этих преступников, их чаще всего отпускают, возвращая отобранные было машины с лесом. Местная мафия слишком влиятельна, местные чиновники слишком легко берут взятки.

Гораздо удачнее экологи сражаются с китобоями. Семидесятые-восьмидесятые годы – это сплошная череда побед. Кампания «Спасите китов!» привлекла внимание многих к неизвестной войне человека против морских исполинов.

Уже в 1982 году Международная китобойная комиссия запретила коммерческую охоту на китов. Но мораторий подписали не все. Норвегия, Исландия и наша страна все еще продолжали охотиться на китов. Поэтому

бывший активист «Гринписа» Пол Уотсон решил, что одних мирных методов недостаточно, чтобы принудить китобоев к миру.

Уотсон одним из первых вступил в «Гринпис», но уже через несколько лет рассорился с «однопартийцами». Тогда, в 1977 году, они протестовали против охоты на тюленей у берегов Канады. В тот день Уотсон и выбился из строя. Он выхватил дубинку у одного из охотников, сгреб тюленьи шкуры, добытые им, и бросил всё в воду.

Соратники осудили Уотсона, повторяя, что никогда не будут применять насилие. В ответ он основал в 1977 году свою собственную организацию, Sea Shepherd Conservation Society, которая принялась действовать так, как требовал его темперамент. Нападать, преследовать, мешать, конфисковывать, уничтожать – например, топить лодки и корабли, которые рыбачат или охотятся там, где не разрешено. Эта организация сразу была взята на заметку ФБР. Уже первые акции, проведенные ею в конце 1970-х, вошли в историю «экологического терроризма».

Sea Shepherd означает в переводе «морской пастырь/пастух». Радикальные экологи, как и ранние социалисты, часто используют евангельские аллюзии, но сами методы борьбы, которые применяли Уотсон и его последователи, – чисто боевые. Они таранили китобойные суда, оттесняли их, не давая подойти к добыче. Однажды в Рейкьявике они потопили прямо в порту два местных китобойных судна. В этом сражении, разыгравшемся в 1986 году, участвовал и будущий пресс-секретарь «эльфов» Род Коронадо. Когда эту акцию упоминают как «образцовый пример терроризма», он искренне удивляется, ведь террористы – это «те, кто убивает китов».

Всего на счету «боевиков» Уотсона уже десять потопленных кораблей – три норвежских, два испанских, два исландских, два южноафриканских и португальский. Их команды вели незаконную охоту, а потому никто не подал иск против Уотсона и его «пиратов».

Его эскадра – Neptuns Navy, «Военно-морской флот Нептуна», – насчитывает шесть больших кораблей и не-

«Морские пастыри» борются с японскими китобоями

Ночные акции

Рано или поздно радикальным экологам придется столкнуться с теми же вопросами, мимо которых бочком-бочком старались пробежать все строители всех новых утопических миров.

Стоит или не стоит? Щадить или не ждать? Взрывать или не взрывать? Сколько убитых – много? Сколько – мало?

От этих вопросов не уйти героям политического триллера Night Moves («Ночные акции»; популярные русские переводы названия – «Ночные движения», «Ночные маневры», «Ночные ходы» – не совсем точны. – *А.В.)*, снятого недавно американским независимым кинорежиссером Келли Райхардт.

Так что там, взрывать дамбу или нет? Вода сразу хлынет или как? Может, вначале струйка польется, людей эвакуируют? А, вообще, этот поток много чего может снести?

Итак, три молодых эколога, живущих в дикой глуши, решают взорвать символ глобального зла – дамбу, за которой – громадные массы воды.

Что же готовы, не мелочась, списать в расход сторонники любого политического фундаментализма? А перед чем они остановятся?

Ответ создателей фильма категоричен: люди, единожды переступившие ради своей идеи через чужую кровь, отныне обречены слепо следовать за поманившей их радикальной идеей. Они готовы расправляться с любым, кто не согнан в их стаю. Такова неизбежная судьба всех бомбистов-фундаменталистов.

Герои фильма хотели сделать что-нибудь, чтобы «люди, наконец, задумались». «Что-нибудь» становится громадной волной, которая сметает дома и убивает людей. Получилось, что лучший способ заставить людей думать, – нечаянно их убить. Так «пропаганда экологического сознания» превращается в террор. Добрые дела замешиваются на чужой крови.

сколько лодок. Этот флот защищает не только китов, но и тюленей у берегов Канады, акул в территориальных водах Австралии, морских черепах в Коста-Рике.

Но особенно удачными оказались операции, проведенные в водах Антарктики, ведь здесь запрет на добычу китов сплошь и рядом не соблюдается.

Так, «Японский институт исследования китов», используя юридическую лазейку в моратории, занимается отстрелом этих животных «в научных целях». Впрочем, к науке это имеет вот какое отношение: мясо убитых китов продают, а вырученные деньги идут на исследовательскую работу. С таким же успехом лаборатории могли бы проводить эксперименты с подопытными мышами на деньги, полученные от продажи слоновой кости, до тех пор, пока всех оставшихся слонов не перебили бы.

Между тем, в воды Антарктики традиционно заплывает множество китов. Сторонники Sea Shepherd считают любую охоту на них бесстыдным браконьерством – тем более, что у побережья Антарктиды нет никакой береговой охраны. Эта часть мира не принадлежит никому. Никто не защитит здесь китов – кроме экологов-энтузиастов.

Они перекрывают маршруты движения китобойных судов, закидывают их зловонными бомбами. В ответ их поливают из водометов, пытаются запутать в сетях.

Ни одна сторона не желает уступать. Случается, суденышки экологов гибнут в таких сражениях, а им самим чудом удается спастись. Так было в январе 2008 года, когда китобойный корабль Shonan Maru буквально переехал катер Ady Gil, который пытался ему помешать.

Уотсон ссылается на Всемирную хартию природы, принятую ООН в 1982 году. Она призывает неправительственные организации и частных лиц «защищать и сохранять природу, даже если та находится вне зоны национальной юрисдикции», причем им позволено «принимать для этого те меры, которые необхо-

димы». Руководители японского «китоведческого-китоизводческого» института называют их пиратами и экотеррористами.

На пиратов они похожи хотя бы своим флагом – черным полотнищем со скрещенными посохом и трезубцем Нептуна, над которыми красуется череп, памятный знак морских разбойников.

На примере Пола Уотсона, кстати, хорошо видно, что радикальные экологи – это люди, которые всю жизнь посвятили борьбе с теми, кого считают врагами. Их можно смело сравнивать с профессиональными революционерами, профессиональными террористами.

В 1997 году Уотсон был заочно приговорен в Норвегии к 6 месяцам тюремного заключения. Коста-Рика добивается его выдачи из-за нападения в 2002 году на рыболовное судно, которое занималось добычей акул. Рыбаки заявили, что Уотсон хотел их убить. В марте 2008 года он едва не погиб: во время стычки с японской береговой охраной кто-то выстрелил ему в грудь, но пуля не пробила бронежилет. В мае 2012 года он был задержан в аэропорту Франкфурта, но через неделю выпущен из тюрьмы, дав обещание не покидать страну. Но пират – он и есть пират. Через пару месяцев его следы затерялись. В декабре его видели у берегов Новой Зеландии, где он дал интервью. Его разыскивает Интерпол. Теперь он вынужден плавать на парусниках, чтобы не делать остановки в порту для заправки топливом. Всюду его могут арестовать. Лишь в открытом море он пока в безопасности. Но борьба продолжается!

Несомненно одно: какими бы спорными ни были все эти «операции», они принесли успех. Начиная с 2007 года, улов китобоев в водах Антарктики ежегодно снижается. Ни разу за это время им не удалось полностью выбрать отведенную для них квоту в тысячу китов в год. Не один раз японским морякам приходилось прерывать сезон охоты и возвращаться домой потому, что охотиться было про-

Ночные акции -2

Американка Келли Райхардт, режиссер триллера Night Moves, герои которого, экологи, прибегают к террористическим методам борьбы, недавно дала интервью журналу Spiegel. Фрагменты этой беседы мы предлагаем вашему вниманию.

– Скажите, вы могли бы снять подобный фильм лет десять назад? По-моему, сразу после 11 сентября фильмы, рассказывающие о конфликтах, присущих американскому обществу, в вашей стране были просто немыслимы.
– Фильм «Ночные акции» и сейчас снимался не на американские деньги. В принципе, в США очень трудно добиться финансирования фильмов, которые весьма неоднозначно трактуют, политические проблемы. Требование таково: добро и зло должны быть четко разграничены, в конце зло наказывается. Всё! Если вы с этим не согласны, вам трудно получить деньги.
– Чем же вас заинтересовала тема «экологического терроризма»?
— Я бы не использовала этот термин. Он навязан властями.
– Чем вы предлагаете его заменить?
– Может быть, выражением «радикальная активность»? Это, конечно, радикально – взять и взорвать дамбу. Но радикально – и выкорчевать тропический лес. Радикально – слить в море миллионы галлонов нефти. Радикально – сидеть и смотреть, как вымирают редкие животные. И тесное сращивание американского правительства с нефтяной индустрией – это тоже радикально. Все просто зависит от того, под каким углом ты на это глядишь.
– А почему тогда вы решили показать в «Ночных акциях» радикальную активность защитников природы?
– Меня увлекла моральная дилемма: если ты убежден в том, что человечество погибнет из-за того, что крупные концерны не остановятся ни перед чем ради наживы – то можно ли закрыть глаза на то, что в борьбе с системой случайно погибнет пара человек? Ответ не прост.

сто невозможно. «Флот Нептуна» знал свое дело!

Конец этой истории, казалось всем, положил Международный суд в Гааге. В 2013 году он признал, что Япония незаконно ведет добычу китов в антарктических водах. Число научных публикаций, подготовленных в стенах пресловутого института, ничтожно мало по сравнению с количеством китов, которых добывают его «сотрудники».

Однако победителями в этой тяжбе оказались не экологи. Ведь их японские противники представили новую программу исследований, для которых опять нужны киты. И, начиная с этого года, им разрешено «в полном объеме» вести отлов китов. Виноватыми в прежних неудачах были признаны экологи. Именно они мешали «ученым» выполнить намеченные планы. «Поэтому работу необходимо продолжить».

В октябре 2014 года руководители Sea Shepherd решили начать операцию Icefish – взяться за защиту рыбы, которая обитает в антарктических водах. Борьба продолжается.

Экологический терроризм – неизбежная реакция на массовое уничтожение природы в XX веке. На стремительную глобализацию последних десятилетий. Власть транснациональных концернов так велика, что перед ней кажется ничтожной власть многих правительств. Зачастую концерны не считаются с законами об охране природы, действующими на той или иной территории. Если законы стесняют их работу, они беззастенчиво нарушают их. Если законы «препятствуют экономическому росту», виноваты законы. В этом их поддерживают и оправдывают многочисленные лоббисты.

Защитникам природы все труднее добиваться даже соблюдения закона (!), оставаясь, прибегнем к языку крючкотворов, «в правовом поле». Их призывы игнорируют власти, их требования не озвучивают СМИ. Баррикады, пикеты, ночные акции – вот их удел. Наиболее радикальные активисты переходят к насилию. Вокруг них создаются свои боевые группы.

Противники радикальных экологов замечают, что те больше любят природу, чем людей. Что людей они, на самом деле, презирают. Ведь, что бы ни делал человек, от этого непременно пострадает природа. Ведь человек что-то строит, производит. Он – «живая машина», потребляющая природные богатства, перерабатывающая их. Человек, стало быть, опухоль на теле природы. Если людям с таким мировоззрением дать волю, они будут третировать других, подавлять любую их активность, лишь бы в природе – вокруг них – ничего не менялось.

А как же иначе! Ведь люди совершили роковую ошибку, создав промышленную цивилизацию. Это – путь, ведущий в тупик. Мы покинули тот патриархальный мирок, тот райский сад, где все нужное нам давала Земля – ее поля и пастбища. Мы научились изготавливать множество бесполезных вещей. Мы перерыли кладовые Земли, выкрав оттуда ее припасы, чтобы мастерить из них бесполезные вещи – вещи, без которых десятки тысяч лет обходились наши предки. И мы передрались из-за этих припасов потому, что нам казалось, что их не хватит.

Будущее должно стать примитивным. Иначе оно будет никаким. Или – без всяких околичностей – иначе его не будет. Нужны киты, а не концерны, леса Амазонии, а не шоссе Амазонии.

Однажды во Франции мальчики, начитавшиеся руссоистских ламентаций, выросли и совершили Великую революцию. Стали якобинцами и жирондистами, превратились в сторонников Дантона, Шометта и Бабёфа.

Однажды в России подобные фанатики расшатали и подорвали царскую власть. Мыслимо ли, что группы антиглобалистов, к которым неминуемо примыкают экологи, когда-нибудь подорвут власть концернов (прежде всего, сырьевых концернов), воцарившуюся в мире?